

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-209-221>

УДК 81-119

ББК 80

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. Л.М. Бузинова
г. Москва, Россия

© 2024 г. Д.А. Журавлева
г. Москва, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЭМЫ С.А. ЕСЕНИНА «ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»: ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА И КОНТЕКСТ ПРОЧТЕНИЯ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию лингвистического потенциала поэтического текста на примере поэмы С.А. Есенина «Черный человек». Поэтический текст рассматривается как сложная взаимообусловленная структура, в которой характеризуются отношения между фонологической, синтаксической и лексической организациями текста. Каждый уровень языка или их тесное взаимодействие может являться доминирующим в формировании главной идеи произведения. Звуковая сторона непосредственно влияет на форму и содержание, наделяя произведение С.А. Есенина необходимым смыслом и тональностью. Определенное настроение создают фонетические стилистические приемы: ассонанс и аллитерация. Для того, чтобы вызвать болезненные и мрачные чувства у читателя, на лексическом уровне используются эпитеты с негативной стилистической окраской, метафоры, контекстные антонимы, олицетворения и сравнения. Что касается синтаксических средств выразительности, основными приемами в данном случае являются рефрены, инверсия, умолчание, восклицание и риторический вопрос. Таким образом, предложенный формат анализа поэтического текста позволяет более наглядно раскрыть драматичность главной идеи и ощутить особую мрачную атмосферу, влияющую на эмоциональное и психологическое восприятие поэмы читателем.

Ключевые слова: поэма, поэтическое содержание, языковые уровни, структура, фонетика, лексика, стилистика.

Информация об авторах:

Людмила Михайловна Бузинова — доктор филологических наук, доцент, Московский Международный университет, Ленинградский просп., д. 17, 125040 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2721-3482>

E-mail: rluda@mail.ru

Дарья Андреевна Журавлева — член временной научно-практической группы.

E-mail: dashaju_u@mail.ru

Дата поступления статьи: 01.08.2023

Дата одобрения рецензентами: 20.03.2024

Дата публикации: 25.09.2024

Для цитирования: Бузинова Л.М., Журавлева Д.А. Лингвистический анализ поэмы С.Е. Есенина «Черный человек»: внутренняя структура и контекст прочтения // Вестник славянских культур. 2024. Т. 73. С. 209–221.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-209-221>

Поэма С.А. Есенина «Черный человек» является одним из наиболее значимых произведений русской поэзии XX в., которое обладает широким контекстом исторических и культурных событий. С.А. Есенин использует простую и доступную речь, а также нестандартные стихотворные формы, что отражается на развитии русской поэзии в целом. Поэтому изучение стиля и языка поэмы, который отличается от традиционных форм русской поэзии, видится актуальным. Основное направление исследования определяется рассмотрением произведения в корреляции с уровнями языковой системы (фонетический, грамматический, лексический).

Целевая установка обусловила отбор специальных методов и приемов научного анализа. Научно-методологический аппарат включает специфичные приемы лингвистических исследований — стилистический анализ, дескриптивно-сопоставительный анализ, описание и обобщение и т. п.

Поэтический текст представляет собой сложный структурированный механизм, характеризующийся наличием целого ряда отличительных особенностей. Прежде всего стоит отметить воздействие на эмоциосферу, т. е. на «весь комплекс духовной человеческой восприимчивости» [5, с. 131]. Как отмечает Л.М. Бузинова, «переживания и проявления отдельных эмоций пронизывают человеческую систему представлений о мире» [2, с. 69], что достигается через практические функции поэтического текста.

Однако главной особенностью поэтического текста является взаимодействие всех компонентов и их нерасчленимость в тексте. Справедливо отмечает Е.Г. Эткинд, «особенность поэзии в том и заключается, что все составляющие ее смысловые и формальные, внутренние и внешние элементы нерасчленимы, — они взаимосвязаны и зависят друг от друга» [17, с. 21]. При таком взаимодействии формируется содержание и суть произведения, понять которые можно только при целостном восприятии текста.

В сравнении с прозаическими произведениями, где лексика и синтаксис являются главными элементами текста, в поэзии, кроме этого, значимую роль играет звуковая сторона, которая включает в себя следующие три составляющие: *стихотворный метр, размер и рифму*.

Под метром понимают закономерное чередование сильных и слабых слогов (стоп) в стихе, которое создает звуковую организацию поэтической речи [13]. Метром можно считать идеальное чередование слогов, так как под влиянием фонетических законов языка метрическая схема изменяется, тем самым нарушая четкую закономерность [13]. За счет этих нарушений создается ритм, который представляет собой соблюдение правил метра с учетом особенностей фонетики, получается, что ритм, используя схему, создает естественное звучание, тем самым придавая индивидуальность и экспрессивность всему тексту [22]. Следует добавить, что ритм является «носителем значения», он усиливает изобразительность, подчеркивает определенные идеи и чувства, влияет на тональность и настроение стиха [16, с. 294].

Тем не менее, метр является базой в поэзии, так как он организует звуковой состав поэтического текста, что позволяет нам говорить о системах стихосложения. Общеизвестно, что всего существует три таких системы: силлабическая, тоническая и силлабо-тоническая. Для русской литературы классической системой стихосложения стала силлабо-тоническая [10, 15, 19].

Помимо метра, ритма и размера, важной частью звуковой стороны текста является рифма. Связность строк создает ощущение целостности и завершенности текста, позволяющее рифме выразить их одинаковость, что усиливает ритм и гармонию стиха [20]. При этом на восприятие стиха также влияет организация звуков в тексте, иначе эвфония. Под ней мы понимаем «преобладание приятных для слуха звуковых сочетаний» [1, с. 330], которые помогают в создании эмоционального воздействия на читателя и тональности текста.

Остановимся на лексической составляющей, В.В. Виноградов справедливо пишет: «любое языковое явление при специальных функционально-творческих условиях может стать поэтическим. <...> Сами по себе слова не имеют никакой поэтической ценности» [5, с. 139–140], — подразумевая под «условиями» звуковую сторону текста, его синтаксис, свободу в сочетании слов и изменении их значений. Для поэтического текста важной частью является тематическая сетка, которая раскрывает тематику и сюжет стиха, передает его идейную основу читателю путем использования повторяющихся значений слов [9].

Лексическое значение разделяется на денотативное и коннотативное, последнее содержит «эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения» [1, с. 154]. «Коннотация усиливает значение слова, тем самым делая образность художественного текста более яркой и насыщенной» [4, с. 43].

Как отмечает Ю.В. Казарин, «поэзия не называет, а творит новые названия известных реалий, которые уже имеют свои «языковые» имена, <...> и в основе такой реноминации, <...> лежат функции не столько информативности, сколько отношения, экспрессивности и концептуализации» [10, с. 12], т.е. лексика в поэтическом тексте, используя основные и переносные значения, построенные на ассоциациях стойких или неожиданных, сильнее воздействует на эмоции читателя, точнее и тоньше передает идею и чувства писателя.

Известно, что С. Есенин начал работу над поэмой «Черный человек» [21] еще в 1923 г. во время поездки в Америку со своей женой — Айседорой Дункан. По словам современников последние два года жизни писатель страдал от тяжелой затяжной депрессии и алкоголизма, чему поспособствовало множество факторов, среди которых: разочарование в политической ситуации, расставание с А. Дункан, травля прессой творчества поэта, постоянное чувство одиночества и невостребованности. Такое состояние С. Есенина легло в основу поэмы «Черный человек», которая стала одним из его последних произведений.

Отражающая депрессивное состояние автора, поэма «Черный человек» является глубоким философским произведением, представляющим собой безжалостный самоанализ, рефлексию на тему саморазрушения. Языковой мир есть не что иное, как «репрезентант концептуального мира, который в свою очередь репрезентирует реальный объективный мир» [2, с. 66]. Поэму «Черный человек» можно считать откровенной исповедью автора — «исповедью горячего сердца», предельно искренней и беспощадной к самому себе» [7, с. 123]. Исходя из «доминантной интенции» автора, в частности глубокой искренности, выражения сокровенных мыслей, эмоциональности,

данное произведение можно отнести к исповедальной лирике [8, с. 32]. Тем не менее, однозначно жанр поэмы сложно определить, поскольку она содержит в себе характеристики сразу трех родов литературы, что способствует раскрытию идейного содержания текста в более динамичной форме.

В «Черном человеке» эпос представлен следующими характерными для указанного рода признаками. Во-первых, в поэме используется такой литературный прием, как встроенное повествование, содержание истории внутри основного действия. В данном случае этот прием реализован через речь Черного человека, рассказывающего жизнь одного поэта-лирическому герою, что ложится в основу развития поэмы. Во-вторых, наличие в тексте описаний (строфы 12 и 13), диалогов (строфы 4-9 и 14-19) и рефренов (строфы 1 и 11, 6 и 18). В-третьих, поэма характеризуется последовательной линией повествования, содержащей элементы сюжета, и использованием хронотопа. Место действия поэмы происходит в замкнутом пространстве, предположительно в спальне лирического героя (*на кровать ко мне садится*), время действия — ночью, зимой (*ночь морозная/покрыта сыпучей и мягкой известкой*). Сюжет поэмы разделяется на пять частей, которые необходимо рассматривать «в совокупности с экстралингвистическими факторами: прагматическими, социокультурными, психологическими, а также другими, определяющими способ реализации в нем иллокутивной цели адресанта» [4, с. 78]:

1. Экспозиция (строфа 1). Вводная часть поэмы, дающая читателю представление о положении лирического героя накануне предстоящих событий: угнетенное психическое и физическое состояние (*я очень и очень болен*), которое, по предположению автора, могла быть вызвана чрезмерным употреблением алкоголя (строки 6-7);
2. Завязка (строфы 2-10). Данная часть вводит ключевой образ поэмы — Черного человека, который приходит к лирическому герою и начинает рассказывать ему историю жизни одного «скандального» поэта, что запускает развитие произведения;
3. Развитие действия (строфы 11-146 строка). Часть, показывающая нарастающий конфликт между персонажами: характер второго монолога Черного человека становится грубее, что вызвало у лирического героя агрессивную, эмоциональную реакцию;
4. Кульминация (строки 147-150). Пик напряжения в поэме выражен попыткой лирического героя избавиться от Черного человека ударом тростью;
5. Развязка (строфа 20). Заключительная часть поэмы раскрывает сущность Черного человека, который в действительности является иллюзорным явлением. Развязка произведения имеет открытый финал, не раскрывающий истинную природу происхождения Черного человека и будущего лирического героя.

К лирике позволяют относить поэму «Черный человек» раскрытые в ней темы, традиционно характерные для указанного рода литературы, использование экспрессивно окрашенной лексики и повествование от первого лица [15]. В произведении поднимаются темы, связанные с вопросами экзистенциализма (стремление понять настоящие причины тяжести человеческой жизни) и нравственности: неверность жизненного пути, лицемерие, одиночество, творческий кризис. Данные вопросы раскрыты через форму исповеди, поскольку таким образом автор поэмы выражает свое глубокое разочарование в самом себе и в своих действиях. Об автобиографичности

произведения говорят неоднократные отсылки к биографии самого Сергея Есенина. Тема неверности выбора жизненного пути отражает критику С. Есениным новой власти (*проживал в стране самых отвратительных громил и шарлатанов*). Тема одиночества воплощена ощущением себя лишним на родине (*ни гостя, ни друга не жду*) и отсылает к неудачному браку с А. Дункан (*какую-то женщину, сорока с лишним лет*). Тема лицемерия подразумевает публичное поведения писателя, постоянно носившего на публике маску веселости (*приносят изломанные и лживые жесты/казаться улыбчивым и простым — самое высшее в мире искусство*). Тема творческого кризиса отражает критику прессой произведений поэта, что в свою очередь негативно повлияло на их восприятие самим С. Есениным (*дохлую томную лирику/забавный народ*). Помимо всего вышеперечисленного, на автобиографичность поэмы указывает строфа 17, где упоминается место рождения (*может, в Рязани*) и внешность поэта (*желтоволосый, с голубыми глазами*).

Черты драмы в произведении «Черный человек» проявляются за счет его композиционной организации. Текст, состоящий из двадцати строф, разделяется ровно на две части, имеющие симметричную структуру, что придает поэме сходство с пьесой из двух действий: экспозиция (строфы 1 и 11); диалог Черного человека с лирическим героем, где реплика Черного человека имеет вид монолога и занимает большую часть поэмы (строфы 4–8 и 14–18), и ремарки автора (строфы 2, 3, 10 и 12, 13, 20).

Таким образом, объединение черт трех родов литературы в поэме «Черный человек» позволило наиболее контрастно и экспрессивно развить такой литературный прием, как «двойничество», который способствует углублению рефлексии, раскрытию концептуальной информации текста и эмоциональному воздействию на читателя. Во многом эффект создается благодаря применению формы диалога, приводящего к нарушению читательского ожидания вследствие ирреальности образа Черного человека (*никого со мной нет*) и его схожести во внешних характеристиках с лирическим героем (*глаза покрываются голубой блевотой — голубыми глазами; приподняв свой цилиндр — я в цилиндре стою*), что создает ощущение театра одного актёра.

Рассмотрим подробнее образ Черного человека, который изображается в качестве порицающего двойника лирического героя, поскольку воплощает собой его отрицательные свойства. Критика Черным человеком жизни лирического героя заключается в осмеивании и осуждении его действий через укоризненный и саркастический тон, тем самым данный образ предстает перед читателем в качестве обличителя.

Открытый финал произведения не раскрывает истинную сущность Черного человека, его природу, вследствие чего можно выдвинуть несколько возможных версий того, чем он может являться. Первая версия, заключается в рассмотрении образа Черного человека в качестве inferнального существа, посланного лирическому герою. Согласно данной версии, Черный человек является демоном, пришедшего обличить грехи лирического героя перед его скорой кончиной, что подтверждается использованием лексических единиц, относящихся к религиозной и мистической тематике: *по мерзкой книге* (образ Книги Жизни), *до дьявола, не на службе живешь водолазовой* (водолаз — устаревшее жаргонное обозначение священнослужителей) [6, с. 5], *покой перекрестка* (в фольклоре обычно связывают с выбором между жизнью и смертью), *ночная зловещая птица* (образ совы как символа дьявола и несчастья, поскольку содержит эпитеты с негативной коннотацией *ночная, зловещий*).

Вторая версия рассматривает образ Черного человека как альтер эго лирического героя, темную сторону его личности; интерпретирует Черного человека как скрытое «Я» в раздвоенном самосознании лирического героя. Таким образом, Черный человек и лирический герой — один человек, обличающий сам себя. Данная версия формируется на схожих внешних характеристиках персонажей, а также благодаря образу зеркала, символизирующего одновременную тождественность и противоположность героев. Указанный образ прослеживается на нескольких уровнях: на композиционном уровне — симметричность структуры двух частей, на лексическом — словосочетание «разбитое зеркало» и использование контекстных антонимов, на синтаксическом — группа рефренов. Третья версия заключается в интерпретации образа Черного человека как галлюцинации, вызванной постоянной бессонницей (*спать не дает мне всю ночь; глупо страдал бессонницей*) и пьянством (*осыпает мозги алкоголь*).

Однако учитывая автобиографичность поэмы «Черный человек» и годы ее создания, которые были одними из наиболее тяжелых в жизни С. Есенина, введение двойника позволяет поэту передать свое депрессивное состояние в пугающей манере. Вследствие чего мы склоняемся к трактовке образа Черного человека как теневого темного «Я» героя. Противопоставление Черного человека и лирического героя отражает внутренний конфликт автора: искажение самоощущения и самоопределения под действием чрезмерной самокритики и самоуничужения, что привело к разочарованию в себе и чувству безысходности. Таким образом, главная идея поэмы «Черный человек» — это откровенный трагичный монолог исповедального характера про распад собственной личности из-за внутреннего конфликта.

Трагизм произведения, прежде всего, достигается благодаря идейно-композиционной организации текста, которая отражает фактуальную и концептуальную информацию. Однако на верное восприятие поэмы также влияет идейно-эстетическое содержание, задающее пугающий мрачный тон, который играет важную роль в формировании главной идеи.

Начнем с фонологических характеристик поэмы «Черный человек». Произведение написано тоническим стихосложением, дольником — от одного до двух (в нашем случае трех) безударных слогов. Метр поэмы неравномерный, отсутствует четкое распределение ударных слогов, которые колеблются от двух до пяти ударений в строке. Вследствие чего ритм становится ассиметричным и прерывистым, однако четким и медленным, что подчеркивает все ударные слова и придает тексту ощущение мрачности и нарастающей тревожности. Заданные метром ритм и тон усиливаются смешанной рифмой, преимущественно заключающейся в рифмовке последней строки с третьей, третьей строки с конца с второй, а также их вариациях. Помимо эвфонической функции, рифма также выполняет семантическую: она акцентирует внимание на рифмованные пары, тем самым усиливая их значение, углубляя их стилистическую окраску. Например, *боль — алкоголь, невмочь — ночь, птица — садится, мирику — лирику, Рязани — глазами* и т. д.

Обострению обстановки, ее нагнетанию, способствуют также фонетические стилистические приемы: ассонанс и аллитерация. Ассонанс представлен неоднократными повторениями звуками «а» (*сам не знаю, откуда взялась эта боль; голова моя машет ушами* и т. д.) и «о» (*друг мой, друг мой, я очень и очень болен; какого-то прохвоста и забулдыги* и т. д.), которые подчеркивают главные по смыслу слова, содержащие данные звуки. Аллитерация заключается в частом использовании на протяжении

всего текста таких согласных, как «ч», «ш», «щ» и «с» (*маячить больше невмочь; черный человек; слушай, слушай; гнусава надо мной, как над усопшим монах* и т. д.), придающих тексту ощущение шепота, что усиливает зловещую тональность. Таким образом, метроритмическая организация текста воплощает драматичность главной идеи и создает мрачную атмосферу, влияющую на эмоциональное и психологические восприятие читателя поэмы.

Перейдем к следующему компоненту поэтического текста, к лексическому уровню языка. Подобно фонологическим характеристикам, лексика отражает депрессивность и скорбность за счет использования группы слов с негативной стилистической окраской и лексических стилистических средств выразительности. Вместе с этим лексика передает заданный конфликт путем применения контекстных антонимов, относящихся к вечному противопоставлению белого и черного как символов жизни и смерти [11], хорошего и плохого.

Основными лексическими стилистическими средствами, применяемые С. Есениным на протяжении всего текста, являются: эпитеты, метафоры, олицетворения и сравнения. Наиболее употребляемый троп в поэме «Черный человек» — эпитет, функцией которого является интенсификация изобразительности, вследствие чего формируется пространство художественного текста. Преимущественно используются эпитеты с негативной стилистической окраской для создания угнетающего эффекта: *пустым, безлюдным, черный, мерзкой, отвратительных, скверной, неловкие, несчастных, изломанные, лживые, тяжелых, грустно, скандального, водолазовой, бесстыдно, нагло, зловещая, небрежно, ненужно, глупо, толстыми, дохлую, томную, прыщавой, разбитое*. Помимо этого в тексте применяются эпитеты с положительной окраской, однако они также служат для создания ощущения обреченности, поскольку употребляются в саркастическом тоне: *прекраснейших, веселые, высокой, лучшей, изящен, хватистой, улыбчивым, простым, высшее, голубой, сыпучей, мягкой, забавный, желтоволосый*.

Следующие средства выразительности в «Черном человеке» — это метафора и олицетворение, которые придают образность и выразительность поэме. Метафоры характерны для такого литературного направления, как имажинизм [12], к которому некоторое время принадлежал С. Есенин. Особенностью данных метафор является создание образов, которые усиливают художественную выразительность текста, но при этом затемняют смысл. К таким метафорам относятся: *осыпает мозги алкоголь, ей на шею ноги маячить больше невмочь, снег до дьявола чист, глаза покрываются голубой блевотой, деревянные всадники сеют копытливый стук, сыпучей и мягкой известкой*. Олицетворение также характеризуется высокой образностью: *голова моя машет ушами, метели заводят веселые прялки, деревья... съехались в нашем саду, месяц умер, синее в окошко рассвет, что ты, ночь, наковкала*. Кроме этого смысловой оттенок метафор и олицетворений детализируется за счет использования такого стилистического приема, как сравнение: *как рошу в сентябрь, как крыльями птица, как над усопшим монах, как всадники*.

Благодаря целому ряду слов с негативной коннотацией поэма вызывает у читателя болезненные и мрачные чувства, что позволяет точнее передать основную идею произведения. Прежде всего, следует отметить, что данный ряд слов условно можно разделить на несколько групп. Первая — это вышерассмотренные эпитеты, отвечающие за высокую изобразительность и конкретизацию настроения поэмы.

Вторая группа слов обозначает тяжелое душевное и физическое состояние человека, она представлена следующими лексическими единицами: *болен, боль, мук, бессонницей, алкоголь, блевойтой, тоску, страх, утраты, маячить, невмочь, усопшим*. Третья группа состоит из глаголов, которые воспроизводят искаженность голоса Черного человека, характеризуя образ как отрицательный: *гнусавить, бормочет, хрипит*. Четвертая группа соответствует презрительному отношению Черного человека к лирическому герою, уменьшительно-ласкательные и разговорные слова используются для насмешки: *мирику, ляжками*. Пятая группа включает в себя обценную и сниженную лексику: *прохвоста, забулдыги, громил, шарлатанов, жулик, вор, подлецов, урод, высокой и лучшей марки* (употребляется для обозначения отрицательных черт человека), что выражает враждебное отношение автора к самому себе.

Помимо вышперечисленного, главную идею произведения «Черный человек» помогает раскрыть использование контекстных антонимов. Учитывая, что поэма является исповедью автора, по сути одним длинным монологом, контекстные антонимы раскрывают внутренний конфликт поэта, вызванного столкновением двух представлений о себе: прежнего, по представлениям автора лицемерного и заблуждающегося, и нового, обличающего собственные пороки. Контекстные антонимы представлены следующими парами: *мерзкой книге — в книге много прекраснейших мыслей; страна самых отвратительных громил и шарлатанов — в декабре в той стране снег до дьявола чист; когда тебе грустно — казаться улыбчивым; человек тот авантюрист — кто-нибудь из подлецов*.

Указанный конфликт также усугубляется противопоставлением символики жизни и смерти путем включения в произведение соответствующей системы образов, подчеркивающей безысходность автора неоднократными скрытыми отсылками на тему смерти.

Одним из основных образов является образ двойника лирического героя. Согласно сложившейся литературной традиции, введение допсельгангера в произведение предвещает скорейшую смерть лирическому герою [18], а его попытка избавиться от двойника в нашем случае представлена ударом тростью (*летит моя трость прямо к морде его*), трактуется как последующее совершение лирическим героем самоубийства.

Следующие образы, предрекающие смерть, — образ зимы, образ перекрестка, символизирующий противостояние жизни и смерти [12], а также употребление в поэме лексем, имеющих общее значение «гибель»: *месяц умер, как над усопшим монах, маячить больше невмочь*.

Последний образ поэмы — это образ зеркала, который, как упоминалось выше, прослеживается сразу на нескольких уровнях, отражая две версии природы образа Черного человека: теневое «Я» и inferнальный посланец. Однако эпитет в конце произведения, *разбитое зеркало*, подчеркивает трагизм положения лирического героя, поскольку, согласно народным приметам, разбитое зеркало — к беде.

Таким образом, опираясь на работы исследователей структурной организации художественного текста (А.А. Потеня, М.М. Бахтин, В.П. Григорьев и др.), можно отметить, что лексический уровень развернуто отображает заданный конфликт в тексте как на жанрово-композиционном при помощи введения системы образов, так и на идейно-эстетическом уровне, усиливающим чувственно-эмоциональный потенциал поэмы, который заключается в трагическом и саркастическом тоне текста, вызывающем противоречивые и скорбные чувства у читателя.

Подобно метроритмической и лексической организациям в тексте «Черный человек», синтаксическая организация имеет значительное влияние на формирование интонации и атмосферы произведения. Основными приемами в данном случае являются синтаксические стилистические средства выразительности, которые включают в себя рефрены, инверсию, умолчание, восклицание и риторический вопрос.

Наиболее употребляемый синтаксический прием в поэме — это рефрен, который выполняет функции как художественно-эстетического характера, так и семантического. Рефрен углубляет мрачность и тревожность тона поэмы, усиливает значение повторяемых слов, а также акцентирует внимание читателя на них. В «Черном человеке» рефрен представлен повтором слов и строф. Начнем с рассмотрения повторяемых лексических единиц. В первой строке поэмы используется повтор фразы «друг мой», который подчеркивает отчаяние лирического героя, что усиливается последующим повтором слова «очень» во второй строке. Начиная со второй строфы на протяжении всего текста используется рефрен словосочетания «черный человек» и слова «черный». Данные повторы, во-первых, обращают внимание читателя на данный образ, прежде всего, на его темноту и враждебность, во-вторых, подчеркивают назойливость и упрямство Черного человека, донимающего лирического героя. Повтор слова «слушай» в 27 строке и рефрен данной фразы (*Слушай, слушай*) в четырнадцатой строфе концентрируют внимание читателя на последующем повествовании. Вместе с этим данный рефрен нагнетает обстановку, создает жуткую атмосферу, чему также способствует повтор слова «ближе» в четырнадцатой строфе. Рефрен фразы «ты, ночь» в двадцатой строфе также акцентирует внимание на повторяемом слове, подчеркивая, что время действия поэмы относительно короткое, длиной в одну ночь.

Вместе с этим, в поэме повторяются несколько строф. Рефрен первой строфы в одиннадцатой строке служит для создания композиционной структуры текста, характерной для драмы, а также для подчеркивания депрессивного, болезненного состояния лирического героя. Рефрен шестой строфы в восемнадцатой строке образует антитезу, противопоставляющую как сами строфы, так и окружающий их контекст. Таким образом, данный рефрен противопоставляет повзрослевшего лирического героя юному, который обладал чистотой и простотой, ныне утраченными лирическим героем (*бесстыдно и нагло обокравший кого-то*), что подчеркивает тему разочарования в себе.

Следующие синтаксические стилистические приемы используются для повышения художественности и экспрессивности повествования, что в свою очередь влияет на формирование ритма и раскрытие главной идеи поэмы. Инверсия, используемая в тексте, придает ему более высокий, лирический тон, а также поддерживает заданный ритм и рифму: *осыпает мозги алкоголь, много мук приносят изломанные и лживые жесты, плачет ночная злоецающая птица, тайно придет «она», синее в окошко рассвет*. Такие средства, как умолчание (строки 26, 87, 134, 150, 151, 157, 158), восклицание (строки 64, 65, 103, 111, 119, 143, 144, 153) и риторический вопрос (строки 114, 118, 154), способствуют наиболее заостренной передаче чувств персонажей, что в свою очередь отражает высокую личную значимость заданного конфликта для самого автора. Помимо этого, указанные приемы подчеркивают значения тех фраз, в которых они используются.

Таким образом, проанализировав поэму «Черный человек» С. Есенина, можно сказать, что она является хорошим примером взаимодействия и неразделимости всех трех компонентов поэтического текста, поскольку каждый из них несет семантическое значение, влияющее на формирование главной идеи. С помощью анализа выявлено,

что композиция и поднятые в тексте темы являются основой главной идеи, которая в полной мере раскрывается благодаря идейно-эстетическому содержанию, включающем в себя метроритмическую и синтаксическую организации, а также стилистические средства выразительности и негативную стилистическую окраску слов. Следовательно идейно-эстетическое содержание задает поэме тон, характеризующийся особой мрачностью и саркастичностью, что раскрывает основную мысль текста и передает эмоционально-психологическое воздействие на читателя.

Список литературы

Исследования

- 1 *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык: учеб. М.: Флинта; Наука, 2004. 384 с.
- 2 *Бузинова Л.М.* Концепты «ДУША» и «СУДЬБА» в русской лингвокультуре // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 65–72.
- 3 *Бузинова Л.М.* Фразеологические особенности французской педагогической коммуникации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. №4 (32). С. 78-85.
- 4 *Бузинова Л.М.* Языковая идентичность: российский и немецкий преподаватель. М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2020. 223 с.
- 5 *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика // Google Книги. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10093525> (дата обращения: 02.01.2022).
- 6 *Воривода И.П.* Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной речи преступным элементом. Алма-Ата (электронное издание). 1971. 106 с.
- 7 *Воронова О.Е.* О драматической природе поэмы С.А. Есенина «Черный человек» // Современное есениноведение. 2006. №4. С. 119–123.
- 8 *Воронова О.Е.* Жанровая система лирики С.А. Есенина: энциклопедический аспект // Биография и творчество Сергея Есенина в энциклопедическом формате: сб. научн. труд. по мат. Междунар. научн. конф., посвящ. 116-летию со дня рождения С.А. Есенина/[редкол.: О.Е. Воронова (отв. ред.), Н.И. Шубникова-Гусева (отв. ред.) и др.]. Рязань: Изд-во Гос. музей-заповедник С.А. Есенина, 2012. С. 32–45.
- 9 *Жирмунский В.М.* Введение в литературоведение: курс лекций. М.: Ленанд, 2016. 464 с.
- 10 *Казарин Ю.В.* Поэтический текст как система. Екатеринбург: Урал, 1999. 260 с.
- 11 *Парамонова Л.Ю.* Оппозиция черного и белого как символика жизни и смерти в русском символизме // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 1. №3. С. 31–38.
- 12 *Разинов Ю.А.* Символика перекрестка // Вестник Самарской гуманитарной академии. Философия. Филология. 2010. №1 (7) С. 123–130.
- 13 *Рогов В.В.* Что нужно знать переводчику о некоторых особенностях английского стихосложения // Русский язык. 2001. № 31. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200103102> (дата обращения: 02.01.2022).
- 14 *Свиридов С.В.* «Бессмысленная» метафора Есенина на фоне текстов и метатекстов имажинизма // Балтийский филологический курьер. 2004. №4. С. 125–136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20658085> (дата обращения: 01.10.2024).

- 15 Федотов О.И. Основы теории литературы: в 2 ч. Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Ч. 2: Стихосложение и литературный процесс. 240 с.
- 16 Фесенко Э.Я. Теория литературы. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2008. 780 с.
- 17 Эткин Э.Г. Поэзия и перевод. Ленинград: Сов. писатель, 1963. 431 с.
- 18 Bär G. Doppelgänger in der Literatur. Über die literarische Verarbeitung von Spaltungsphantasien und deren gesellschaftliche und individuelle Voraussetzungen. Runa, (27), S. 195–226.
- 19 Hasty C. Meter as rhythm // Horlacher. URL: https://www.esm.rochester.edu/integral/wpcontent/uploads/2019/06/INTEGRAL_11_horlacher.pdf (дата обращения: 13.01.2022).

Источники

- 20 Азарова Н.М. Поэзия: учеб. М.: Объединенное Гуманитарное Издательство, 2021. 886 с.
- 21 Есенин С.А. Черный человек: [поэма]/[худож. В. Роганов]. М.: Изд. центр «Терра», 1993. 52 с.
- 22 Прилепин З. Есенин: Обещая встречу впереди. М.: Молодая гвардия, 2021. 1027 с.

© 2024. Lyudmila M. Buzinova
Moscow, Russia

© 2024. Darya A. Zhuravleva
Moscow, Russia

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE POEM “BLACK MAN” BY S.A. ESENIN: INTERNAL STRUCTURE AND READING CONTEXT

Abstract: The paper is to study the linguistic potential of a poetic text by the example of S.A. Yesenin’s poem “The Black Man.” The poetic text is considered as a multidimensional structure, the main feature of which is its unity, namely the interaction of all its components (sound and syntactic organization of the text, variability and versatility of the use of lexical meanings). The authors look at the poetic text as a complex interdependent structure, which characterizes the relationship between the phonological, syntactic and lexical organizations of the text. Each level of language or their close interaction can be dominant in the formation of the main idea of the work. The sound side directly affects the form and content, giving the work of S.A. Yesenin the necessary meaning and tonality. Phonetic stylistic techniques create a certain mood: assonance and alliteration. In order to evoke painful and gloomy feelings in the reader, epithets with negative stylistic coloring, metaphors, contextual antonyms, personifications and comparisons are used at the lexical level. As for the syntactic means of expression, the main techniques in this case are refrains, inversion, silence, exclamation and rhetorical question. Thus, the proposed format of the analysis of the poetic text allows you to more clearly reveal the drama of the main idea and feel a special gloomy atmosphere that affects the emotional and psychological perception of the poem by the reader.

Keywords: Poetry, Poetic Content, Language Levels, Language Structure, Phonology, Vocabulary, Stylistics.

Information about authors:

Lyudmila M. Buzinova, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow International University, Leningradsky Ave., 17, 125040 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2721-3482>

E-mail: rluda@mail.ru

Darya A. Zhuravleva, Member of Interim Scientific and Practical Group.

E-mail: dashaju_u@mail.ru

Received: August 01, 2023

Approved after reviewing: March 20, 2024

Date of publication: September 25, 2024

For citation: Buzinov, L.M., Zhuravleva, D.A. “Linguistic Analysis of the poem ‘Black man’ by S.A. Esenin: internal Structure and reading Context.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 73, 2024, pp. 209–221. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-209-221>

References

- 1 Arnol'd, I.V. *Stilistika. Sovremennyi angliiskii iazyk: uchebnik* [Stylistics. Modern English: Textbook]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2004. 384 p. (In Russ.)
- 2 Buzinova, L.M. “Kontsepty “DUSHA” i “SUD’BA” v russkoi lingvokul'ture” [“Concepts of “SOUL” and “DESTINY” in Russian Linguoculture”]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, no. 52, 2019, pp. 65-72. (In Russ.)
- 3 Buzinova, L.M. “Frazeologicheskie osobennosti frantsuzskoi pedagogicheskoi kommunikatsii” [“Phraseological Features of the French Pedagogical Communication”]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*, Series: Filologiya. Teoriia iazyka. Iazykovoe obrazovanie [Philology. Theory of Language. Language Education], no. 4 (32), 2018, pp. 78–85. (In Russ.)
- 4 Buzinova, L.M. *Iazykovaia identichnost': rossiiskii i nemetskii prepodavatel'* [Linguistic Identity: Russian and German Teacher]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2020. 223 p. (In Russ.)
- 5 Vinogradov, V.V. “Stilistika. Teoriia poeticheskoi rechi. Poetika” [“Stylistics. Theory of Poetic Speech. Poetics”]. *Google Knigi*. Available at: <http://books.e-heritage.ru/book/10093525> (data obrashcheniia: 02.01.2022) (In Russ.)
- 6 Vorivoda, I.P. *Cbornik zhargonnykh slov i vyrazhenii, upotrebljaemykh v ustnoi i pis'mennoi rechi prestupnym jelementom* [A Collection of Slang Words and Expressions used orally and in writing by the Criminal Element]. Alma-Ata (jelektronnoe izdanie). 1971. 106 p. (In Russ.)
- 7 Voronova, O.E. “O dramaticheskoi prirode poem S.A. Esenina “Chernyi chelovek”” [“About the Dramatic Nature of S.A. Esenin’s Poem “The Black Man””]. *Sovremennoe eseninovedenie*, no. 4, 2006, pp. 119–123. (In Russ.)
- 8 Voronova, O.E. “Zhanrovaia sistema liriki S.A. Esenina: entsiklopedicheskii aspekt” [“The Genre System of S.A. Esenin’s Lyrics: an Encyclopedic Aspect”]. *Biografiia i tvorchestvo Sergeia Esenina v entsiklopedicheskom formate: sbornik nauchnykh trududov po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 116-letiiu so dnia rozhdeniia S.A. Esenina* [Biography and Creativity of Sergey

- Esenin in Encyclopaedic Format: Collection of Scientific Works on the Proceedings of International Scientific Conference, Dedicated to the 116th Anniversary of the Birth of S.A. Esenin*], ex. ed. O.E. Voronova, N.I. Shubnikova-Guseva; and other. Riazan', the Moscow State Museum of Sergey Yesenin Publ., 2012, pp. 32–45. (In Russ.)
- 9 Zhirmunskii, V.M. *Vvedenie v literaturovedenie: kurs leksii* [Introduction to Literary Criticism]. Moscow, Lenand Publ., 2016. 464 p. (In Russ.)
- 10 Kazarin, Iu. V. *Poeticheskii tekst kak Sistema* [Poetic Text as a System]. Ekaterinburg, Ural Publ., 1999. 260 p. (In Russ.)
- 11 Paramonova, L.Ju. “Oppozicia chernogo i belogo kak simbolika zhizni i smerti v russkom simbolizme” [“Opposition of Black and White as a Symbolism of Life and Death in Russian Symbolism”.] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. vol. 1, no. 3, 2014, pp. 31–38. (In Russ.)
- 12 Razinov, Ju. A. “Simvolika perekrestka” [“Symbolism of the intersection”] // *Vestnik Samarskoj gumanitarnej akademii*. Filosofija. Filologija. Publ., 2010, no. 1 (7), pp. 123-130. (In Russ.)
- 13 Rogov, V.V. “Chto nuzhno znat' perevodchiku o nekotorykh osobennostiakh angliiskogo stikhoslozheniia” [“What a Translator Needs to Know about Some Features of English Versification”]. *Russkii iazyk*. No. 31. 2001. Available at: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200103102> (Accessed 02 January 2022). (In Russ.)
- 14 Sviridov, S.V. ““Bessmyslennaja” metafora Esenina na fone tekstov i metatekstov imazhinizma” [“Esenin’s “Meaningless” Metaphor against the Background of Imagism Texts and Metatexts”] // *Baltiiskii filologicheskii kur'er*. no. 4, 2004, pp. 125-136. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20658085> (Accessed 01 October 2024). (In Russ.)
- 15 Fedotov, O.I. *Osnovy teorii literatury: v 2 ch.* [Fundamentals of the Theory of literature: in 2 parts]. Moscow, VLADOS Publ., 2003. Part 2: Stikhoslozhenie i literaturnyi protsess [Poetry and the Literary Process]. 240 p. (In Russ.)
- 16 Fesenko, E.Ia. *Teoriia literatury* [Theory of Literature]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., Fond ‘Mir’ Publ., 2008. 780 p. (In Russ.)
- 17 Etkind, E.G. *Poeziia i perevod* [Poetry and Translation]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1963. 431 p. (In Russ.)
- 18 Bär, Gerald “Doppelgänger in der Literatur. Über die literarische Verarbeitung von Spaltungsphantasien und deren gesellschaftliche und individuelle Voraussetzungen”. Runa. Revista portuguesa de estudos germanísticos Verlag Publ., 1997-98, no. (27), S. 195-226. (In German)
- 19 Hasty, Christopher “Meter as Rhythm.” *Horlacher*. Available at: https://www.esm.rochester.edu/integral/wpcontent/uploads/2019/06/INTEGRAL_11_horlacher.pdf (Accessed 13 January 2022).